

«БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ»

ПОСВЯЩЕНИЕ Ю.К. КОРОЛЁВУ

3 апреля 2019 года исполнилось 90 лет со дня рождения Юрия Константиновича Королёва — художника-монументалиста, директора Государственной Третьяковской галереи (1980–1992). Культурная общественность воздала должное его творческой, общественной и педагогической деятельности, почтила память организацией торжественных заседаний в Российской академии художеств и в Третьяковской галерее. Данная публикация подготовлена по материалам вечера-посвящения, состоявшегося в ГТГ на Крымском Валу 22 апреля. В ней представлены фрагменты выступлений музейных сотрудников, друзей-художников и учеников.

Трегулова Зельфира Исмаиловна, генеральный директор Третьяковской галереи

Находясь на должности директора Третьяковской галереи, сейчас особенно понимаю, как сложно было Юрию Константиновичу решиться на реконструкцию музея, какой невероятный груз проблем встал перед ним... А решаться было необходимо, поскольку галерея находилась в критическом состоянии. Он сделал так много, чтобы возникло лучшее: хранилище, реставрационные мастерские, Инженерный корпус, начались зарубежные выставки. Мы обязаны Королёву всем, что происходило в 1980-х — начале 1990-х годов. Тринадцать лет на посту директора — это истрачивание самого себя ради Третьяковской галереи, это действительно подвиг. Ведь он был крупный художник, который не бросил заниматься искусством, а совместил творчество с нелегкой административной работой. Достоинство Королёва и в том, что он никогда не пользовался положением директора, чтобы расширить свое присутствие в Третьяковской галерее.

Открытый, темпераментный, душевный и очень добрый человек. При этом достаточно жесткий и сильный руководитель.

Ромашкова Лидия Ивановна, главный хранитель Третьяковской галереи (1982–2002)

Королёв — человек, идущий всегда прямо. В галерее он начал с того, что собрал заведующих всех отделов и стал выяснять, кто чем занимается. Он стал делать обходы, вникать во все... Все успевал, появлялся везде и всегда. Даже сломав ногу, бегал на костылях, не пользовался лифтом.

Он «пошел раскачивать маятник», объяснить всем, в каком состоянии находится наша сокровищница и как она нуждается в реконструкции. Последовали комиссия за комиссией... Первое, что сделал Королёв, — построил хранилище. Затем пришлось освободить залы и закрывать галерею.

В нашем женском коллективе ему было непросто. Но он умел разговаривать, убеждать, доказывать, умел слушать. Также умел ставить задачу и требовать ее выполнения.

Как-то Королёв собрал коллектив и твердо сказал: «Главным хранителем будет Ромашкова», а мне тихо: «Ой, не завидую я тебе». Берегу его записочку: «Лидия Ивановна, держитесь, ничего не бойтесь, мы делаем большое, очень важное государственное дело».

Когда произошло падение СССР, прекратилось финансирование. «Откуда деньги, какие деньги, денег нет и не будет», — говорили ему сверху... Мы открыли залы день в день, 4 апреля 1995 года. Без Юрия Константиновича ничего бы не получилось. Мы вошли в первую десятку музеев мира.

В истории Третьяковской галереи огромный след оставили три директора: Павел Михайлович Третьяков, как основатель, Игорь Эммануилович Грабарь — создатель концепции музейного дела, которая до сих пор не устарела, и, конечно, Юрий Константинович Королёв, сделавший все, чтобы галерея была оснащенной технически и дизайнерски, прекрасной и замечательной.

Никонов Павел Фёдорович, народный художник РФ, академик РАХ, руководитель мастерской станковой живописи в Суриковском институте (1998–2006)

Юрий Константинович Королёв — очень интересная и мощная фигура. Когда-то мы учились вместе, жили одними устремлениями, одним миром. Знали друг друга еще с Московской художественной школы. В отличие от наших друзей, большинство из которых пошли в Суриковский институт, мы поступили в училище имени Мухомовой (только там существовал монументальный факультет). Это были годы мракобесия, когда все объявлялось формализмом. Мы тогда многое обсуждали, спорили, не принимали тот штамп, который лежал в основе препода-

Ю.К. Королёв. Охота. По мотивам росписи в зале «Созвездий» кафе «Метелица». 1967. Холст, масло. 70x400. Собрание семьи художника. Москва

вания искусства. Но Королёв, как художник-монументалист, вынужден был подчиняться, поскольку монументальное искусство более регламентированное. А сейчас, здесь на выставке, смотрю на его работы, связанные с росписью кафе «Метелица» на Новом Арбате, и вижу потрясающие формы. <...>

Помню, с каким воодушевлением он возглавил Третьяковскую галерею. Был одержим мечтой в ходе реконструкции создать зал Врубеля, страстно желал показать монументальное панно «Принцесса Грёза». Рассказывал о том, как оно, долгое время считавшееся утраченным, счастливым образом обнаружилось при разборке складов Большого театра. В каком ужасающем состоянии находилось, какую сложнейшую работу выполнили реставраторы музея, восстанавливая это уникальное большеформатное произведение. Теперь искусство Врубеля в Третьяковской галерее представлено во всем размахе, включая монументальную живопись и скульптуру, картины и акварели. <...> Я очень признателен Королёву за то, что и моя картина «Геологи» находится в Третьяковской галерее.

Ломакин Юрий Геннадьевич, генеральный директор компании «Современные музейные технологии»

Реконструкция Третьяковской галереи — период, в который мне посчастливилось работать в музее и участвовать в интересном и удивительном с профессиональной точки зрения деле. Юрий Константинович является основателем и создателем новой про-

Ю.К. Королёв. Фотография. 1989

фессии – музейного инженера. Ее раньше не было. Я пришел в 1983 году и стал свидетелем, как потихоньку начала меняться ситуация. Королёв понимал, что предстоящая реконструкция потребует соответствующих специалистов, технического оснащения, установки самого современного и сложного оборудования. Юрий Константинович сказал, что хочет поехать по миру и все увидеть своими глазами. Мы посетили лучшие музеи, видели, как работают за рубежом. Я без труда собрал команду наших инженеров, преимущественно из оборонной промышленности.

Мы всегда чувствовали уважительное отношение Королёва, свободно высказывали свое мнение, вносили предложения. Тогда впервые в истории Третьяковской галереи мы вошли в состав руководства, стали участниками заседаний директората, влились в общий музейный процесс, к нам стали прислушиваться. Нужно было иметь таких специалистов, которые являются своего рода переводчиками между искусствоведами и строителями. Нет таких строителей, которые бы профессионально строили музеи. Но есть хорошие строители, перед которыми нужно поставить профессионально задачу. Юрий Константинович это прекрасно понимал и уделял особое внимание созданию инженерной службы. За это ему спасибо!

Городкова Татьяна Семёновна, главный хранитель Третьяковской галереи

Я принадлежу к той части команды Третьяковской галереи, которая формировалась здесь, в этом доме на Крымском Валу. В 1980-е годы, когда Королёв пришел директором, музей называли сокровищницей. Он был небольшой, со штатным расписанием 200 человек, с очень доверительной и семейной атмосферой, где все хорошо знали друг друга. Когда Юрий Константинович покинул этот мир в 1992 году, Третьяковская галерея приобрела масштаб мирового музея русского национального искусства. Не имея ранее никакого опыта строительства, он не только смог принять для себя решение, но и убедить всех в необходимости закрыть галерею, как оказалось, на восемь лет. Это вынужденное и абсолютное правильное решение позволило не только провести реконструкцию, но и создать план, который реализуется до сих пор. Так, строящийся корпус на Кадашёвской набережной – это воплощение масштабного представления о музейном городке, задуманном тогда и осуществляемом сегодня. Еще пример – депозитарий, построенный более 30 лет назад, до сих пор в хорошем состоянии. И многие поколения студентов просят его показать. В стране это хранилище № 1, в Эрмитаже – № 2.

Ю.К. Королёв. Натюрморт с крынками. 1970. Холст, масло. 140x110. Государственная Третьяковская галерея. Москва

Ю.К. Королёв, Б.А. Тальберг. Слава советскому спорту! 1956. Фрагмент росписи лестницы главного корпуса Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта. Санкт-Петербург

Юрий Константинович, человек большого полета, умел мечтать и реализовывать свои мечты. Горение позволяло Королёву заражать своими идеями всех, кто был рядом. Этот дом и его освоение – отдельная большая история Третьяковской галереи. Здесь вся коллекция советского искусства (как она тогда называлась), теперь мы говорим, что весь XX век.

<...> Здесь существовала Государственная картинная галерея СССР. Это было новое учреждение, со своей концепцией, которая предполагала, что будут собираться коллекции всех республик Советского Союза. В 1985 году была создана объединенная дирекция Картинной галереи и Третьяковской галереи. И это мудрое решение тоже организовал Королёв.

Все помнят ту экспозицию в нескольких залах, еще очень сильно идеологизированную, где обязательно должен был присутствовать Леонид Ильич Брежнев на Малой земле, и, конечно же, никакого супрематизма... Здесь появлялись совершенно другие возможности. Во второй половине 1980-х годов, когда уже началась перестройка, на Крымском Валу прошли блистательные выставки Казимира Малевича, Василия Кандинского, Любови Поповой, Павла Корина и т. д., которые для многих стали открытием и художников, и такого русского искусства XX века.

Юрий Константинович пошел дальше: он развил концепцию комплектования собрания союзных республик уже в стенах Третьяковской галереи. И когда сейчас очень многие коллеги и партнеры бывших республик Советского Союза приезжают в ГТГ и знакомятся с нашими фондами, они говорят: «Как это все к вам попало? У вас лучшие вещи наших замечательных художников». И мы понимаем, что золотой расцвет комплектования Третьяковской галереи связан с директорством Королёва, когда собрание значительно увеличилось. Тогда был создан отдел закупок, заведующей которого стала Ирина Алексеевна Ломакина, входившая в молодую команду Третьяковской галереи.

Были созданы реставрационные мастерские, отдел скульптуры, который долгие годы возглавляла Людмила Викторовна Марц. И наше собрание скульптуры XX века составляет четыре тысячи произведений – самая большая коллекция.

Лебедева Ирина Владимировна, генеральный директор Третьяковской галереи (2009–2015)

Я пришла в Третьяковскую галерею в 1985 году, когда переехала в Москву из Ленинграда, где работала в Русском музее, в отделе советской живописи. Представьте дворцовое пространство, большое здание,

Ю.К. Королёв. Искусство. 1963. Фрагмент росписи плафона Мурманского областного драматического театра

где сотрудники подолгу могут не видеть друг друга в силу того, что находятся в разных его частях. В Третьяковской галерее картина была иная: два научных отдела сидели в одной комнате и по очереди вели работу. Так странно и непривычно. Честно скажу, что были серьезные сомнения: можно ли что-то сделать в таких условиях... Юрий Константинович убеждал: у нас все будет по-другому, мы создадим большой музей, мы перевезем в просторное здание на Крымском Валу коллекцию советского искусства. Там огромные площади, мы получим возможность осуществлять интересные проекты...

Ситуация оказалась очень не простой. Ведь объединяли не только фонды – объединяли штаты. Отдел советской живописи включил 18 человек, и все, кроме заведующего, – молодые сотрудники до 30 лет.

Юрий Константинович очень любил наш отдел, в нем была особая энергетика и легкость, с которой мы откликались на все предложения директора. Королёв был очень демократичен, часто заглядывал в отдел, говорил: «Девчонки, дайте мне чаю». И, конечно же, размышлял о будущем галереи, проговаривал идеи, которые сейчас могут показаться общепринятыми, почти банальными. Но тогда это были откровения, ломавшие устоявшиеся традиции. Мы, молодые, с удовольствием его слушали, хотя иногда планы, подпитанные впечатлениями от поездок Юрия Константиновича, походили на фантазии. Наверное, поэтому и стал монументалистом, это – черта его личности, по-другому не мог. Он жил стремительно, работал на разрыв, успевал

всюду. Звонил нам: «Мы будем делать выставку, ждите, я приеду после учеников». И мы ждали, потому, что с ним всегда было по-настоящему интересно. <...>

Если бы на Крымский Вал мы не переехали, не было бы тех многочисленных масштабных выставочных проектов, которые состоялись в этих стенах. Не было бы тех вариантов экспозиции, которые очень трудно рождались. Но это первые музейные экспозиции отечественного искусства XX века, которые были сделаны в нашей стране! Конечно, можно только с сожалением говорить о том, что Королёв так рано ушел. Но я хочу думать о другом – какое счастье, что он был на нашем жизненном пути!

Толстая Наталия Владимировна, директор НИИ теории и истории изобразительных искусств РАХ

Я была принята в Третьяковскую галерею 1 августа 1991 года и потому, к сожалению, очень мало соприкасалась с Юрием Константиновичем по работе. Зато очень хорошо помню его вне музея. Это был совершенно потрясающий, лучезарный человек, которого очень любили в нашей семье, и мне, ребенку, говорили: «Когда приходит дядя Юра, наступает праздник». Хочу сказать об удивительном парадоксе: самый любимый директор, по крайней мере, для ныне живущих сотрудников Третьяковской галереи, – тот, кто ее закрыл. Это не убавило ему ни капли уважения и любви ни коллег, ни подчиненных. Непопулярные вещи делать трудно, и, как правило, человек не решает-

ся, боясь осуждения. Требуется колоссальное мужское усилие и храбрость. Это очень ценно! Как и то, что мы все вместе почтили память человека, который един в своих ипостасях: одинаково прекрасен и как художник, и как директор Третьяковской галереи, и, конечно, как человек.

Карпова Татьяна Львовна, заместитель генерального директора Третьяковской галереи по научной работе

<...> Однажды Юрий Константинович признался: «С утра здесь, в Третьяковской галерее, а потом в своей мастерской по ночам работаю, потому, что я художник и хочу оставаться художником. Поехали со мной, я тебе что-то покажу». И он меня повез к Дворцу молодежи. Мы поднялись на леса, и я увидела мозаики, которые тогда создавал. И мне стало стыдно: я почувствовала его абсолютную самоотдачу, когда человек не думает, о том, как тратит свою энергию, не жалеет себя абсолютно. По его настоянию сотрудники очень много ездили в командировки, особенно отделы, которые занимались XX веком. Королёв понимал, что наша коллекция, национальный музей не должен представлять только художников Москвы и Петербурга. У нас задачи масштабнее. Ему было присуще чувство большой страны. <...>

Говоря еще о тех векторах, которые задал Юрий Константинович, мы должны вспомнить о малых музеях. Их идея тоже возникла при Королёве. Он думал о музее Конёнкова, о музее Ларионова и Гончаровой. Ожерелье малых музеев в Третьяковской галерее со-

Ю.К. Королёв. Люди земли Севера. 1962–1964. Фрагмент мозаики в фойе Мурманского областного драматического театра

ставляют сегодня музеи Виктора Васнецова, Аполлинария Васнецова, Голубкиной, Корина. Мы думали о музее Павла и Сергея Третьяковых, и сейчас он готовится к открытию. У нас должен появиться новый музей Рябушинских, посвященный коллекционированию в России; мы теперь стали обладателями мастерской Кабакова, где у нас будет центр московского концептуализма. <...>

Королёв создал выставочный отдел, и с тех пор его возглавляет Нина Глебовна Дивова. С появлением этого отдела Юрий Константинович сказал сотрудникам: «Вы больше, как привыкли, выставок делать не будете – просто повесить картины на стенки и все. С вами будут работать дизайнеры». Тогда в Третьяковскую галерею пришел Геннадий Синёв. Появились наши первые выставки, сделанные вместе с дизайнерами.

Брук Яков Владимирович, сотрудник Третьяковской галереи с 1960 по 2011 год, последние десять лет – заведующий отделом научной каталогизации

Мне кажется, время работает на Королёва, в том смысле, что чем дальше оно уходит, тем масштабнее, грандиознее становится фигура очень толкового, очень деятельного, очень энергичного человека, успевшего много сделать в свое время. Первая выставка, которая состоялась, когда он пришел в Третьяковскую галерею в 1980 году, была посвящена 600-летию Куликовской битвы. Понятно, что событию придавалось национальное общероссийское значение. Очень необычная и новая получилась выставка. Стены, обтянутые красным бархатом, имели совершенно необычное дизайнерское решение.

Юрий Константинович понимал, что галерея на пороге очень серьезных обновлений. Что сделал по существу Королёв? Создал пространство, в котором мы живем до сих пор. При нем галерея перестала быть домом в одном здании. Он создал в обществе представление, что Третьяковская галерея – единый музей, существующий на двух территориях. Это было необычайно сложной задачей. Она вообще казалась невыполнимой и утопической. Королёв был человеком, который понимал одну главную вещь: надо знать, что ты хочешь. И если имеешь твердое убеждение, придешь к результату, несмотря на сложности.

Чего стоит сама идея: Лаврушинский переулок будет пешеходной зоной. Вроде бы та практика, которой живет мировое музейное дело. Но попробуйте добиться, чтобы это случилось. А то, что в построенном Инженерном корпусе появился совершенно замечательный (и по нынешним меркам) концертный зал, на много лет вперед определивший, как будет жить Третьяковская галерея, включая в сферу изобразительного искусства музыку, кинематограф и много чего еще. Какое-то внутреннее убеждение двигало Юрия Константиновича, когда он создавал не только иной масштаб, но и новый формат музея.

В этом же ряду удалось соединить Государственную картинную галерею СССР и Третьяковскую галерею. Делаю здесь существенное дополнение – с сохранением исторического названия «Третьяковская галерея». Сколько событий произошло в истории музея, сколько предпринималось попыток расформировать его и даже отказаться от самого имени «Третьяковская галерея». Королёв всегда защищал интересы музея. Чем более он жил здесь, тем органичнее становилась связь. А эта грандиозная затея многотомного каталога собрания ГТГ, инициатором которой целиком был Королёв. Когда началось обсуждение «что» и «как», Юрий Константинович настаивал не только на каталоге живописи, а на каталоге всего собрания, четыре серии, и никак не меньше 40 томов. Десятки томов академического каталога, задуманных по меркам и лекалам каталогов крупнейших национальных музеев, казались фантастической идеей, которая в конечном счете победила.

Ю.К. Королёв. Музыканты. 1989. Бумага на оргалите, темпера. 70x100. Собрание семьи художника. Москва

Драматизм состоит в том, что Королёв ничего из этих итогов не увидел. Не дождался открытия галереи после реконструкции в Лаврушинском переулке, не дождался экспозиции искусства XX века на Крымском Валу, о которой мечтал... Как человек принимавший 20 лет назад самое непосредственное участие в создании этой экспозиции, хочу напомнить, что при входе на нее висела доска, посвященная памяти Королёва.

В 1991 году, незадолго до ухода из жизни Юрия Константиновича, здесь, на Крымском Валу, открылась выставка Верещагина. Она была сильной, по сути, впервые собравшей работы художника. Королёв попросил показать выставку: «Давайте посмотрим, что это такое». Ему было интересно! Помню, какое сильное впечатление произвел на него Верещагин, насколько оказался близок своей активной гражданской позицией. Я даже увидел слезы на глазах Юрия Константиновича.

Жаренова Элеонора Александровна, народный художник РФ, академик РАХ

Юрий Константинович выпустил целую гвардию учеников, все стали монументалистами. Королёв был патриотом этого вида искусства и настойчиво утверждал его роль в Суриковском институте, который больше ориентировался на станковую живопись. В 1980 году он пригласил меня преподавать. Это был период довольно сложный. Монументальное искусство считали каким-то несерьезным делом, как плакат. Тем не менее в выпуске 1982/83 года очень многие студенты «защищались на стенах» – мозаиками и росписями. Для института это была своеобразная проверка.

Королёв жил заветной мечтой – создать музей монументального искусства, какие во множестве существуют за рубежом. Он понимал, что перемены неизбежны, бывают стройки, бывают разрушения, но можно сохранить настенные произведения. Ведь монументальное искусство – не второстепенное, оно самое близкое к народу, способствует организации городской среды и жизненного пространства. Еще недавно нависала угроза над работами Королёва – мозаиками и росписью Музыкального театра в Мурманске. К счастью, это монументальное наследие спасено, театр восстановлен.

Ю.К. Королёв. Лесная сказка. 1968. Витраж в зале приемов гостиницы «Россия». Москва

Стронский Пётр Тимофеевич, народный художник РФ, академик РАХ

Скажу кратко о своем пути в мастерскую Королёва. Для нас, тогда еще юных художников (в 1980-е годы я оканчивал Дальневосточную академию искусств), его творчество было образцом монументального искусства. И очень хотелось, имея большую живописную практику и диплом о высшем образовании, поступить к этому человеку и научиться мастерству витража, мозаики, фрески. Это случилось, но, к сожалению, в тяжелый для монументалистов период. В стране – перестройка. На словах казалось, что для художников открывались большие перспективы и свобода, которых не было раньше. На деле – все иначе... Представляю, как переживал происходящее Королёв, безусловно владевший всеми видами монументального искусства. Начиная с его росписи парадной лестницы, которую создавал вместе с Борисом Гальбергом в Институте физической культуры имени П.Ф. Лесгафта в Ленинграде. Такие барочные сложнейшие светлые композиции с воздухом и перспективой, с огромным смыслом, идеологические. <...>

И еще был тяжелый период: как раз во время нашего обучения закрылась Третьяковская галерея. Все институтские годы мы не могли ни ходить в музей, ни смотреть, ни копировать. И огромное спасибо Юрию

Константиновичу, что нас все-таки пускали в хранилище, и мы имели возможность внимательно разглядывать многие произведения. Королёв давал студентам бесценные советы. Поэтому считаю, что он как художник еще во многом недооценен.

Сегодня о Юрии Константиновиче говорилось как о государственном деятеле, внесшем бесценный вклад в создание Третьяковской галереи – современного музея международного уровня. <...> Я наблюдаю огромный ажиотаж вокруг выставок, проводимых в музее. Как трудно записаться, даже через интернет, как трудно отстоять очередь. Это здорово! И мне кажется, что Королёв гордился бы тем, чем стала сегодня Третьяковка – современным и, не побоюсь этого слова, модным музеем. И, конечно, еще раз большое спасибо за память. То, что на Инженерном корпусе установлена мемориальная доска, – это поклон огромной и замечательной жизненной отдаче Юрия Константиновича. Потому что он – мальчик, который из Московской центральной художественной школы перешел в здание напротив, в Третьяковскую галерею, и стал ее директором. Это огромный путь, который, казалось бы, разделяет всего-навсего Лаврушинский переулок.

Публикацию подготовила Елена Бехтиева.